

— Что ты имеешь в виду? — спросил Уилл, бросив на Артура недоверчивый взгляд. — Некоторые аспекты Восстания Роберта были правдой. Эйрис Таргариен — один из них, — начал Артур, его голос стал тише, как будто он погружался в воспоминания, полные боли. — Я служил ему долгие годы, и когда-то он был добрым человеком, но с годами... безумие овладело им. Я видел, как он становился неуравновешенным, невменяемым, убивал своих слуг, лордов, даже Десницу за малейшую провинность. Несмотря на уговоры его совета, даже меня самого, он не слушал. Он видел врагов повсюду. — Жаль, что меня не было в Королевской Гавани, возможно, я смог бы остановить его до того, как он убил твоего дядю Брандона и деда Рикарда. То, что он сделал со Старками, — это одно из моих самых больших сожалений, — закончил Артур, его взгляд потускнел. — Все это случилось, потому что Рейегар Таргариен похитил мою мать и развязал кровавую гражданскую войну в королевстве, — сказал Уилл, его голос дрожал от гнева и боли. — Нет, все было не так. Да, принц Рейегар и твоя мать отправились в Дорн, но ее не похищали... она поехала добровольно, — Артур произнес эти слова с такой уверенностью, что Уилл почувствовал, как его мир перевернулся. — Я знал принца Рейегара с детства. Он не был тем, кем его изображали. Он был добрым, мягким, умным и человеком из народа. Я видел, как он спускался в город с сиром Барристаном, проводил время с простыми людьми, пел и радовался жизни. Я сражался рядом с ним и уважал мальчика, которым он был, и мужчину, в которого он вырос. Из него получился бы прекрасный король, — продолжал Артур, его слова казались неправдоподобными, но Уилл чувствовал, что в них есть доля правды. — А какое отношение это имеет к моей матери? — спросил Уилл, с трудом сдерживая нарастающее беспокойство. — Все. В 279 году в Харренхолле проходил турнир в честь наступления весны, — Артур сделал паузу, ожидая, что Уилл поймет его намек. — Турнир, я знаю. Мой отец рассказывал мне о том дне, и Джон Аррен подозревает, что я был зачат на турнире, — подтвердил Уилл, его голос стал тише, как будто он погружался в мрачные глубины собственных воспоминаний. — Зная Роберта, это вполне вероятно. Я тоже был там и видел, как Рейегар запряг лошадь и победил нескольких известных противников, включая меня и сира Барристана. Когда поединок закончился, Рейегар должен был объявить свою королеву любви и красоты, — Артур говорил медленно, давая Уиллу время осознать, что он собирается услышать. — Его жена, Элия Мартелл, верно? — спросил Уилл, но Артур отрицательно покачал головой. — Нет. Я видел, как он проехал мимо нее и передал корону из голубых зимних роз твоей матери, Лианне Старк, — Артур произнес эти слова, и Уилл почувствовал, как его мир рушится. — Это... это невозможно, — прошептал Уилл, его слова были полны недоверия и ужаса. — Решение принца было неразумным, поскольку он был женат, а Лианна была обещана твоему отцу, — продолжал Артур, его голос был спокоен, но в его глазах читалась глубокая печаль. — Ты не помогаешь доказать, что Рейегар Таргариен был хорошим человеком, — сказал Уилл, его голос дрожал от негодования. — Он был всего лишь неполноценным человеком, ослепленным самым опасным чувством — любовью, — сказал Артур, и Уилл почувствовал, как у него заныло в животе. — Рейегар заставил Верховного септона аннулировать его брак с Элией Мартелл и обвенчал их с Лианной на тайной церемонии, после чего они бежали в Дорн, — Артур закончил свой рассказ, и Уилл почувствовал, как его сердце разрывается, а желудок сводит узлом. Он быстро открыл иллюминатор и его вырвало в море. Артур подошел и похлопал его по спине, но был быстро отброшен назад. Уилл выплюнул еще немного рвоты и вытер рот. — Меня сейчас стошнит... — Уилл снова посмотрел на сира Артура. — Вы знали все это время и никогда не говорили мне. Вы позволили мне поверить во все, что мне сказали, но ни разу не решили рассказать мне правду о том, почему я там оказался. — Я пытался защитить вас, мой принц. Вы были ребенком, и если бы правда вышла наружу, то это привело бы только к новой войне. Ты знаешь, каков отец, — сказал Артур, его голос был полон сожаления. — Лорд Старк тоже знал об этом и предупредил меня, чтобы я ничего не говорил. — Он знал? — спросил Уилл, чувствуя, как весь его мир рушится. Все, во что он верил всю свою жизнь, было ложью... все его существование было основано на лжи. — Все, во что я верил с детства... все, что касалось всей моей семьи, было ложью. Само мое существование — ложь, —

Уилл произнес эти слова, и в его голосе слышалась боль и отчаяние. — Нет, Уильям, это не так. Твоя мать, возможно, сделала выбор, который привел к непредвиденным обстоятельствам, но прежде всего она любила тебя. Я видел ее в Башне Радости, и она заботилась о тебе так, как может заботиться только любящая мать. Она носила тебя в животе, держала на руках и учила твоим первым словам. Она любила тебя так же сильно, как когда-то любила Роберта, — сказал Артур, пытаясь утешить Уилла. — Это утешает и позволяет заглянуть в мое будущее. Семь Чертогов и старые боги помогут мне, — Уилл прислонился к стене, его взгляд был пуст. — Все, что связано с моими домами и моим будущим, было построено на лжи. Мой отец развязал войну, потому что верил, что мою мать похитили, а на самом деле у нее не хватило смелости сказать ему, что она не хочет иметь с ним ничего общего и, возможно, со мной, — Уилл произнес эти слова с горечью. — Это неправда, Уильям. Твоя мать любила тебя, или ты забыл последние слова, которые она тебе сказала, — сказал Артур, его голос был полон уверенности. — Трудно забыть, но и трудно воспринимать всерьез, когда она родила еще одного сына, — Уилл сказал эти слова, и Артур был шокирован тем, что он вспомнил об этом. — Я тоже об этом помню. Мой сводный брат — сын Рейегара, не так ли? — спросил Уилл, его голос был полон тревоги. — Да, мой принц, — ответил Артур, его голос был тихим. — Законный наследник Железного трона и один из последних отпрысков дома Таргариенов, жив и все это время находился на Севере с дядей Недом. Семь чертей, — Уилл в гневе и досаде свалил со стола несколько книг и свитков, не подозревая, что их кто-то слушает. Один из членов экипажа корабля стоял за дверью, прислушиваясь к их разговору и невероятной информации, которую он только что обнаружил. — Что-то интересное с дверью? — Повернувшись, Уилл увидел Стоглазого, стоявшего под палубой. — Это тебя не касается, слепец, — сказал член экипажа, его голос был полон угрозы. — Если это касается благополучия принца, то да, касается. Невежливо подслушивать частный разговор... тем более когда тебе платят, — Стоглазый ответил спокойно, его слова были полны угрозы. Член экипажа достал из-за спины небольшой нож. — Единственное, чего добьется нож, — это конец одной жизни, — сказал Стоглазый, его голос был холоден, как лед. — И она будет твоей. Я был здесь, чтобы убить принца, но сначала ты, — член экипажа бросился вперед, чтобы убить Стоглазого, но тот легко схватил его и вывернул ему руку, с легкостью погрузив нож в сердце убийцы. — Как я уже сказал... единственное, чего добьется нож, — это конец одной жизни, и она окажется твоей, — Стоглазый свернул ему шею и схватил тело мужчины, чтобы оно не упало на землю. Затем он отнес тело мужчины и выбросил его через иллюминатор баллисты в море, чтобы принц и его друг остались целы. — Мой дядя взял сына как своего бастарда, не так ли? Чтобы он был в безопасности? — спросил Уилл, и Артур кивнул. — Он предупредил, что если о существовании мальчика станет известно, то война начнется снова и погибнет еще больше людей, а твой отец потребует его смерти. Ты же знаешь, какой он, — сказал Артур, его голос был полон печали. — Я знаю, — ответил Уилл, его голос был тихим. — В тот день моя честь и клятва были нарушены, потому что твой дядя сказал суровую правду. — Дом Таргариенов проиграл войну, — произнес Артур, голос его звучал хрипло, — твой отец, Роберт Баратеон, выиграл ее по праву завоевания. И ребенок... ребенок никогда не будет в безопасности, если люди узнают, кто он такой. — Тогда почему ты все это время был рядом со мной? — бросил Уилл, в его голосе звучала горечь. — Ты должен был быть с ним, с Рейегаром, или с Визерисом и Дейенерис в Эссосе. — Потому что принц Рейегар поклялся мне защищать тебя и твою мать, — ответил Артур, взгляд его был полон печали. — Он заставил меня поклясться своей жизнью, что буду защищать вас до самой смерти, и эту клятву я намерен сдерживать. Уилл, молодой, но уже мудрый за свои годы, принял решение, которое определит его характер. — Тогда я освобождаю тебя от клятвы защищать меня, — произнес он твердо. Артур, поникший, невольно нахмурился. — Мой принц? — выдохнул он, не веря своим ушам.